

Алексей Толстой. Убийство Антуана Риво

Авт.сб. "Эмигранты". М., "Правда", 1982.
OCR & spellcheck by HarryFan, 2 July 2001

Антуан Риво повесил на крючок шляпу и трость, поджимая живот, кряхтя, пролез к окну и хлопнул ладонью по мраморному столику. Вот уже пятнадцать лет в один и тот же час он появлялся в этом кафе и садился на одно и то же место.

Когда-то у Антуана Риво были пышные усы, молодцеватое выражение лица. Теперь щеки обвисли, и прежний румянец проступал лишь пятнами, в виде красных жилок на носу и скулах. Время сокрушало Антуана Риво (рантье, холостяк, улица Прентаньер, 11). Но он все же твердо стоял на своих привычках, хотя накопленный за тридцать лет упорного труда капитал в 400 тысяч франков далеко теперь не стоил четырехсот тысяч: франк падал, жизнь дорожала, с трудом приходилось подводить баланс каждому месяцу, учитывая лишнюю рюмку, лишнее блюдо, лишнюю папиросу, предложенную уличной девчонке в кафе. К счастью, для Антуана Риво расход на женщин был почти сведен к нулю.

Итак, Антуан Риво хлопнул ладонью по столику. Подошел Шарль, гарсон, похожий на всех гарсонов Парижа: бриллиантовый пробор, галльский лоб, какая-то недочетка с носом, кривоватые ноги, короткая курточка, белый фартук. Шарль подал Антуану Риво руку и спросил скороговоркой:

- Как дела?

- Неплохо, - ответил Антуан Риво, изобразив вытянутыми губами, безнадежными морщинами, движением плечей, что дела, в сущности, так себе.

Шарль махнул салфеткой по столику, ушел и сейчас же вернулся со стаканом и бутылкой "дюбоннэ". Налил, придвинул графин с водой и льдом, заложил руки за спину и стал глядеть в окно.

- Да, да, - сокрушенно вздохнул Антуан Риво, подбавляя воды в "дюбоннэ". Вздохнул и Шарль. За окном, под каштановыми деревьями, с которых время от времени падал увядший лист, некрасивая женщина везла детскую колясочку; прошел в парусиновом халате, без шляпы, провизор Марсель Леви из местной аптеки; прошли два солдата в красных эполетах и в медных касках с конскими хвостами. Некрасивая женщина с тоской поглядела им вслед. Вертя бедрами, прошмыгнул с папироской послевоенный тип - молодой человек в пиджачке с подложенными грудями и боками, - поскользнулся в собачий след и запрыгал, осматривая подошву.

- Жизнь дорога, - уверенно сказал Шарль.

- Да, да.

- Страна нищает, налоги увеличиваются, проклятые _боши_ не хотят платить...

В ответ на это Антуан Риво побагровел и стукнул уже не ладонью, а кулаком по столу, но не сильно, так как знал меру:

- Мы их заставим платить, черт меня возьми с кишками! Я выплачиваю нашему правительству немецкие репарации из собственного кармана, - как это вам понравится! Налоги, налоги! А немцы потирают руки: платят не они - Антуан Риво. Дерьмо! Довольно! Я требую: занять Рейн!

- Боши хотят новой войны - они ее получают, - сказал Шарль ледяным голосом и выпятил подбородок.

Так они поговорили о политике. Затем Антуан Риво сообщил то, что с самого утра нарушало правильное действие его организма, влияло на желудок: племянник его, Мишель Риво, демобилизованный в девятнадцатом году, опять прислал пневматическое письмо с дерзкой просьбой ста пятидесяти франков.